

Текст · 23 октября 2024, 11:08

Ольга Ромашова,

# Солдаты КНДР будут воевать с Украиной. Что об этом говорят эксперты

Разведка Южной Кореи считает, что к 23 октября в Россию уже приехали 3 тысячи солдат КНДР, всего же Северная Корея планирует отправить до 12 тысяч военнослужащих для участия в войне с Украиной. Украинская сторона опубликовала видео, как утверждается, с северокорейскими солдатами на полигоне «Сергеевский» на Дальнем Востоке. «Медиазона» поговорила с экспертами по КНДР Андреем Ланьковым и Федором Тertiцким. Они рассказали, почему решение руководства КНДР стало неожиданностью и как устроена северокорейская армия.

---

## Вопреки изоляции

«Ничего подобного в истории КНДР не было», — говорит кореевед, преподаватель университета Кунмин (Сеул) Андрей Ланьков.

Северная Корея отправляла своих военных для участия в конфликтах всего несколько раз, и это были небольшие контингенты: северокорейские летчики участвовали в войне во Вьетнаме в 60-х годах и в арабо-израильских войнах 1967 и 1973 годов. Кроме того, военнослужащие КНДР сопровождали поставки техники.

«КНДР всегда был достаточно заметным поставщиком оружия. Специализировались они на дешевых системах для бедных покупателей, так что иногда северокорейские военные появлялись в совершенно экзотических местах типа Фиджи или Руанды», — добавляет Ланьков.

Старший научный сотрудник университета Кунмин в Сеуле, специалист по армии КНДР Федор Тertiцкий добавляет, что раньше, когда КНДР отправляла офицеров — не солдат — за границу, каждого из них лично утверждал либо вождь, либо наследник, опасаясь, «как бы они чего там не набрались».

Отправка солдат в Россию противоречит изоляционистскому курсу КНДР, которого она придерживается в последние годы, отмечает Ланьков. «Сейчас Северная Корея проводит политику максимальной изоляции, и я рассуждал так: если они затягивают отправку рабочих, то отправка военнослужащих представляется политически еще более рискованным мероприятием, — говорит он. — Северокорейское руководство не очень хочет, чтобы население страны слишком уж было хорошо знакомо с жизнью за ее пределами. Они всегда не хотели, но раньше они были готовы идти на компромиссы, а сейчас вроде бы нет. Северная Корея в последние годы закрыта так, как она не была закрыта никогда в своей истории. В качестве официального предлога, конечно, используется эпидемия коронавируса, но это, естественно, не причина, а именно что предлог».

19 июня Владимир Путин и Ким Чен Ын подписали договор о стратегическом партнерстве.

Согласно информации **Wall Street Journal**, в этом договоре был секретный пункт, который предусматривает отправку в Украину тысячи северокорейских солдат. Об этом изданию рассказал бывший офицер российской разведки, осведомленный о деталях договора. Он добавил, что КНДР будет еще отправлять войска. По его словам, сейчас северокорейские военные находятся на безопасном расстоянии от линии фронта, их обучают логистике, тактике и использованию беспилотников на передовой. Научный сотрудник по вопросам ядерной безопасности аналитического центра **Rand Corp.** Бенджамин Р. Янг предположил, что руководство КНДР хочет использовать шанс научиться побеждать в войне на истощение и эффективно использовать артиллерию. «Никакие учения и тренировки не могут повторить реальный опыт военных действий, и это может принести дивиденды в случае будущего конфликта на Корейском полуострове», — сказал он.

По данным разведки Южной Кореи, Россия заплатит КНДР 2 тысячи долларов за человека в месяц.

Эксперты сходятся во мнении, что это решение будет иметь последствия для северокорейского руководства. «Все могут набраться интересных идей за границей, включая тех, кому положено за этим делом следить — военную полицию и весь политсостав, — говорит Тертицкий. — И тогда это будет очень интересно, потому что все эти люди и их военная подготовка отлично подходят для того, чтобы решить боевую задачу — убить вождя.

Если не считать его охраны, они просто лучше всех подходят для того, чтобы штурмовать здание, подавить сопротивление охраны и убить одного человека, страдающего тяжелой формой ожирения».

При этом Ланьков сомневается, что за возвращением солдат с фронта последует военный переворот: «Я, честно говоря, не очень верю в такой сценарий, но, в общем, его вероятность из крайне низкой станет очень низкой. Северокорейской элите совершенно незачем ссориться между собой. У них же нет выхода. Северная Корея одна из немногих стран мира, которые сталкиваются с тем, что называется экзистенциальная угроза, то есть угрозой самому ее существованию. Если система рухнет, то она похоронит под своими руинами практически весь нынешний северокорейский правящий слой. Я говорю не о семье Кимов, я говорю о сотнях тысяч людей. И эти люди в той или иной степени это понимают, и поэтому стараются не делать резких движений». Тем не менее «офицерский корпус будет, видимо, более критически относиться к власти, посмотрев на мир».

Почему власти КНДР все же пошли на этот шаг, несмотря на риски, пока неясно. «Я думаю, что руководство Северной Кореи, во-первых, надеется получить за это довольно большие деньги, а во-вторых, возможно, надеется на передачу каких-то важных военных технологий, которые иначе получить было бы трудно, потому что такие технологии Россия не раздает просто так», — предполагает Ланьков.

Северокорейское руководство «воспринимает весь мир как потенциально враждебный», так что военные технологии им всегда нужны. Сейчас они хотят разработать и принять на вооружение межконтинентальные баллистические ракеты, чтобы «иметь возможность ударить по кому угодно, если возникнет необходимость».

## Отряды самоубийц

Согласно данным южнокорейской разведки, в Россию отправили военных из 11-го армейского корпуса. «Это то, что раньше называлось легкой пехотой, потом называлось силами специальных операций. Спецназ и штурмовики. Весьма боеспособная часть по сравнению с обычной пехотой, которая занимается в основном помощью колхозам и изучением трудов вождя в перерывах», — отмечает Тертицкий.

При этом, по его словам, сама северокорейская армия очень архаична и выглядит как «смесь ну совсем классической армии XIX века с армией холодной войны». В армии КНДР до сих пор сохраняется институт политруков, которые должны утверждать приказы командиров.

«Политрук — это человек, который в каких-то вопросах равен командиру. Условно говоря, командир отдает приказ "Рота, двигайся туда" и солдат должен спросить: "Товарищ политический руководитель, подтверждаете ли вы этот приказ?" Если не подтверждает, ничего не происходит», — объясняет эксперт.

В некоторых вопросах может потребоваться согласование представителя военной полиции, начальника отдела кадров и заместителя командира по тылу. Как это будет работать в боевых условиях, совершенно неясно. Чтобы эффективно воевать, северокорейцам придется менять эту систему. «Все ухищрения сделаны для того, чтобы, не дай бог, не случился переворот», — отмечает Тertiцкий.

Неясно, как северокорейцы, оказавшись на фронте, будут выстраивать командную цепь с российскими военными — прежде всего они столкнутся с языковым барьером. По его словам, небольшое количество офицеров в северокорейской армии может знать английский язык, «русский будет на втором месте, но с огромным отставанием».

### **Что такое призывная служба в КНДР?**

Тertiцкий описал типичный путь северокорейца в армии: в 16 лет он становится на учет, спустя два года его призывают в армию, если он не поступает в университет — высшее образование получают только 10% населения.

Служба по призыву длится семь-восемь лет. Первые два-три месяца призывник, как и в российской армии, проходит подготовку в учебной части, а после курса молодого бойца его отправляют на постоянное место службы. Там начинается «рутина и муштра»: солдаты живут вместе, почти все время уходит на «тренировки и идеологические сессии», еще можно читать военную прессу. Домой их отпускают неохотно, с родителями видеться почти не разрешают.

Спустя три года призывникам дают шанс поступить в университет, то есть вернуться к гражданской жизни, или пойти в военное училище — это путь к офицерскому званию и профессиональной карьере военного. Однако большинство солдат просто продолжают службу и спустя четыре года демобилизуются, «абсолютно не готовые» к гражданской жизни.

Эксперты не думают, что властям пришлось убеждать военных отправиться в Россию. «Дело военного — воевать там, где ему прикажет политическое руководство, — говорит Ланьков. — Это просто часть воинской службы. Поэтому тут простая ситуация. Военные получили приказ воевать где-то, ну они и едут. Вопросами о том, почему это война, какими политическими причинами она вызвана, они особенно озабочены не будут, потому что их позиция совершенно однозначна: такие вопросы должно решать политическое руководство».

Ланьков говорит, что у северокорейской армии хорошая репутация, но проверить ее можно только в боевых условиях. «Северокорейская армия не воевала по настоящему уже 70 лет, — напоминает он. — Деятельность маленьких, совершенно микроскопических групп, которые вдобавок тоже в своей массе в боевых действиях не участвовали, здесь не в счет. Поэтому могут быть любые сюрпризы. Они могут показать себя там такими бойцами, что 300 спартанцев покажутся слабаками, а могут, наоборот, разбегаться при первом отдаленном звуке взрыва».

В армии северокорейским солдатам внушают, что при угрозе попасть в плен они должны

совершить самоубийство. По словам Ланькова, участники северокорейских разведывательных групп в Южной Корее и в Японии, проводившие операции малого масштаба, «сплошь и рядом предпочитали самоубийство сдаче в плен», однако «для довольно больших контингентов все может быть иначе».

## Ошеломительно богатая Россия

У северокорейцев «довольно радужный» образ России, говорит Тertiцкий. С ним соглашается и Ланьков: жители КНДР видят Россию как «ошеломительно богатую, очень свободную, с интереснейшей культурой и в целом относительно дружелюбную страну» гораздо богаче и свободнее Кореи. Для северокорейца свобода это — «возможность рассказывать анекдоты о президенте, ругать губернатора даже в газете, поехать в любую точку страны, не озаботившись получением пяти или шести разрешений, с ребенком поехать на дешевый курорт в Египет, читать книжки, которые в Северной Корее строжайшим образом запрещены, смотреть интернет», перечисляет он.

Сейчас официальные северокорейские СМИ транслируют то же видение войны с Украиной, что и у российского государственного телеканала *RT*, отмечает Тertiцкий. До прошлого лета СМИ, рассчитанные на внутреннюю аудиторию, и вовсе ничего не писали о вторжении. Положение дел изменилось после визита в КНДР тогдашнего министра обороны Сергея Шойгу.

«Сейчас речь идет о том, что нынешнее украинское правительство — это американские

марионетки, и Россия ведет войну за защиту своей территории от нападения со стороны проамериканского агрессивного режима в Киеве, а также освобождение украинского народа от упомянутого проамериканского реакционного режима, — говорит Ланьков. — Это официальная линия. Насколько в нее верит население, сказать сложно. Я думаю, вполне верит, потому что других источников информации у большинства нет».

*Редактор: Дмитрий Трещанин*